

Глава 936: Мэн Хао против Фан Вэя

Как только Фан Вэй взмыл вверх, Мэн Хао вышел из медитации, причём не сам по себе, а потому, что он почувствовал сильнейший зов чего-то очень родного. Такое неподдельное чувство родства исходило от Фан Вэя, а точнее от его второго и третьего идиолов дхармы. Теперь было очевидно, что они зывали к крови Мэн Хао.

Он с самого начала чувствовал в ауре Фан Вэя нечто неуловимо знакомое. У него имелись определённые подозрения, но подтвердились они только сейчас. От второго и третьего идиолов дхармы Фан Вэя у него возникло ощущение... что они принадлежали ему. Они были... воплощением его фруктов нирваны! И теперь, выяснив правду, Мэн Хао сохранял неестественное спокойствие. Весь клан засвидетельствовал передачу "его" фруктов нирваны главным старейшиной, поэтому поднимать этот вопрос было бессмысленно.

Мэн Хао холодно улыбнулся, в его улыбке отсутствовал гнев, только невозмутимость. Он медленно поднялся и тоже полетел вверх, не став использовать магические предметы, чтобы противостоять жару или солнечному свету. Он на время отложил проблему фруктов нирваны и сосредоточился на даосском заклинании.

Демоническая Магия Увядającego Пламени; Дао Истинной Сути!

Заклинание слова "пламени"! Каждый уголок его тела стремительно затопил удушающий жар. Этот жар вырвался наружу и, превратившись в море пламени, слился с пурпурный солнечный свет и начал поглощать жар. Позади Мэн Хао вырос впечатляющий идол дхармы, который тоже утонул в море пламени. Благодаря поглощаемому жару сейчас его физическое тело находилось на грани прорыва.

В его разуме находилось не только заклинание слова "пламени", но и заклинании слова "сути" и "увядающий". Эти три даосских заклинания, казалось, соединились вместе в его разуме. Под чудовищным жаром тело Мэн Хао начало увядать, вот только за этим увяданием скрывалась невероятная жизненная сила.

Чем больше усыхала его кожа, тем больше пурпурного солнечного света и жара стимулировало заклинание слова "пламени", восстанавливающее его тело. Увядание было сконцентрировано внутри него, превратив его тело в настоящую чёрную дыру. Заклинание слова "пламени" Мэн Хао, поглощая огромное количество пурпурного солнечного света, стремительно принимало форму и приближалось к своему завершению.

— Демоническая Магия Увядającego Пламени; Дао Истинной Сути состоит из семи заклинаний, — пробормотал Мэн Хао. Происходящее помогло ему лучше понять даосскую магию, полученную в древней секте Бессмертного Демона. — И всё же оно не дотягивает до заклинания реинкарнации клана Фан.

Мэн Хао вздохнул. Заклинание Одна Мысль Реинкарнации являлось одним из четырёх великих даосских заклинаний клана Фан и было знаменитым на всей Девятой Горе и Море.

Четыре даосских заклинаний считались Дао клана, поэтому Мэн Хао не мог изучить их, не уплатив необходимое количество очков заслуг. И даже тогда он не сможет самостоятельно научиться им без помощи эксперта уровня патриарха.

— Огонь... свет...

Мэн Хао внезапно о чём-то глубоко задумался. В его голове проносились мешанина образов,

пока он не увидел сферическое сосредоточение огня и света, похожее на солнце или око. Эссенция Божественного Пламени... под земной толщей планеты Южные Небеса! Мэн Хао никогда в жизни не видел ничего ярче и жарче этой пылающей сферы.

Он закрыл глаза, попытавшись вспомнить пережитое на третьем уровне подземного мира, где властвовала эссенция Божественного Пламени. Когда он заполучил частицу эссенции, то видел тогда не свет солнца, а огненный глаз эссенции Божественного Пламени!

Как только Мэн Хао воскресил в памяти это воспоминание, на третьем уровне подземелья Южных Небес, в мире пламени, которое стерегли причудливые звери, глаз эссенции Божественного Пламени внезапно... открылся! Открытый глаз, казалось, вошёл в резонанс с образом эссенции Божественного Пламени в разуме Мэн Хао. С рокотом уровень энергии Мэн Хао внезапно рванул вверх, а море пламени вокруг него резко почернело. Языки пламени полностью скрыли его, приняв форму огромной сферы. Мэн Хао находился в самом центре сферы, которую взял в руки его идол дхармы. Издали могло показаться... что он стал солнцем! Только это солнце было больше и реалистичней, чем солнце божественной способности Тайян Цзы, к тому же оно испускало обжигающим жаром.

В родовом особняке по лицам старейшин промелькнуло изумление. Даже главный старейшина, который всё это время сохранял спокойствие, почувствовал, как у него округлились глаза.

— Это проекция! Проекция солнца!

— Что за божественную способность использует Фан Хао?! Не могу поверить, он создал проекцию настоящего солнца!

— Десятки тысяч лет назад только двоим удалось создать проекцию солнца во время восходящего солнца на востоке, причём оба являлись патриархами! И всё же Фан Хао... сумел повторить это!

Глубоко под родовым особняком находилась вырубленная в камне пещера, где в позе лотоса сидело семеро древних стариков в разноцветных нарядах. Каждый из них был невероятно известной личностью. Если они вернутся во внешний мир, то смогут не только создать огромный переполох среди звёзд, но и подавить всё живое.

В медитирующих стариках начисто отсутствовала аура жизни. Как вдруг старик в алом халате внезапно открыл глаза. Он медленно поднял голову, пронзив взглядом огромную толщу земли, и посмотрел во внешний мир.

"Аура эссенции..."

Тем временем на высоте в 90000 метров Мэн Хао медленно разлепил глаза. Для остальных он сейчас выглядел так, будто его окружала проекция солнца, но Мэн Хао знал, что это было не так. В действительности он использовал воспоминания об эссенции Божественного Пламени, а также заклинание слова "пламени", позаимствовав силу солнца и воспроизведя его образ.

Он посмотрел на Фан Вэя на высоте в 180000 метров, выражение его лица приобрело неестественное спокойствие. А потом он поднял ногу и резко ударил вниз, после чего на высокой скорости рванул вверх! Одно движение породило мощнейший рокот. Пустота подёрнулась рябью, и даже солнце в вышине, казалось, исказилось. Одновременно с этим окружающее Мэн Хао солнце начало увеличиваться в размерах. Путь перед Мэн Хао съёжился, словно расстояние в 90000 метров было не длиннее одного метра! Пролетев одним рывком метр... он преодолел целых 90000 метров! Он обогнал Ли Лин'эр, Сунь Хая, Тайян Цзы и возник

над головой Фань Дун'эр! Он оказался... на высоте в 180000 метров.

Когда рядом возник Мэн Хао, в округлившись глазах Фан Вэй без труда читалось непередаваемое изумление. Мэн Хао в форме солнца испускал слепящий пурпурный свет. Эта невероятная сцена потрясла всех без исключения зрителей. Люди внизу ошибочно полагали, что солнце начало опускаться вниз!

— Ты! — выкрикнул Фан Вэй.

Впервые его маска спокойствия дала трещину. Изменившись в лице, он был настолько потрясён появлением Мэн Хао, что невольно попятился назад.

Фань Дун'эр, тяжело дыша, не сводила глаз с Мэн Хао. Она нехотя призналась себе, что Мэн Хао поразил даже её. Он создал проекцию солнца и за один шаг преодолел 90000 метров! Такое никого не могло оставить равнодушным!

Чжоу Синь из грота Высочайшей Песни Меча буравил его взглядом, не веря, что кому-то удалось одолеть его.

Ли Лин'эр от удивления с шумом вдохнула. Она знала, что за именем Фан Му скрывался Мэн Хао, как и знала о его невероятном скрытом таланте, делающим его самым могущественным человеком их поколения на Девятой Горе и Море. И всё же она вновь была до глубины души потрясена его силой. Постепенно яркость образа Мэн Хао в её голове достигла апогея, превратившись гигантскую гору, которую невозможно было преодолеть.

Сун Лодань задрожал и горько свесил голову. Тайян Цзы долго смотрел в одну точку, пока наконец не вздохнул. "Это благословение жить в одну с ними эпоху и собственными глазами увидеть их подвиги. Но и это проклятье... ведь их свет оставит всех остальных в тени".

Ван Му стиснул кулаки, чувствуя глубоко внутри желание сражаться. С непокорным взглядом он раз за разом повторял себе, что его фамилия была Ван... а она носила особое значение! Быть избранным клана Ван, означало, что ты не проигрываешь никому!

Сунь Хай горько рассмеялся. Он совершенно не хотел состязаться с Мэн Хао, и всё же с его губ невольно сорвался вздох.

Мэн Хао парил на высоте в 180000 метров. Здесь небо было тёмно-лилового, почти чёрного, цвета. Оно было настолько тёмным, что, только приглядевшись, можно было увидеть пурпурный отлив. Вдобавок солнечный свет стал ещё сильнее, чем на 90000 метрах. Казалось, здесь он мог с лёгкостью расплавить человеческое тело. Даже магические предметы в мгновение ока таяли и превращались в пар. Но Мэн Хао выглядел совершенно спокойным. Словно чёрная дыра он яростно поглощал жар и свет. Окружающее его солнце было не менее величественным, чем висящий в небе пылающий диск.

Мэн Хао повернулся к мрачному Фан Вэю.

— Фан Вэй, — спокойно обратился он, — не хочешь заключить небольшое пари? Давай посмотрим... кто из нас заберётся выше!

Фан Вэй расширенными от удивления глазами уставился на Мэн Хао.

— Не обязательно ставить на кон что-то особенное, — сказал Мэн Хао с едва заметной улыбкой, — однако победитель получит шанс ударить проигравшего. Один раз. Просто... у меня

прям руки чешутся тебе врезать.

Фан Вэй холодно хмыкнул, не удостоив Мэн Хао ответом. Вместо слов он решил действовать. Три идола дхармы позади него внезапно вспыхнули силой, после чего он рванул вверх. Выражение лица Мэн Хао не изменилось. Он незамедлительно последовал за Фан Вэем. Два мчащихся вверх луча света в мгновение ока достигли высоты в 210000 метров!

Всё тело Мэн Хао окутывало пламя. Окружающее его солнце никуда не делось, несмотря на десятикратное увеличение силы света и жара в сравнении с высотой в 180000 метров. Фан Вэй задрожал, а его идола дхармы рассыпались на части. Стиснув зубы, он проглотил вытащенную из бездонной сумки целебную пилюлю.

Это была пилюля Небесного Града и Солнечного Духа. Проглотив её, он запрокинул голову и с рёвом вновь полетел вверх. 225000 метров. 240000 метров! Небо стало полностью чёрным. Всё тело Фан Вэя горело, а на коже постепенно появлялись трещины. Даже с пилюлей Небесного Града и Солнечного Духа он не мог оставаться на такой высоте слишком долго.

Солнце Мэн Хао начало распадаться. Его тело усыхало, окружающий жар выпаривал кровь и иссушал его плоть. На высоте 240000 метров сила солнечного света и температура жара усилилась в десять раз, достигнув просто ужасающего уровня. Не обращая внимания на усыхание своего тела, он холодно посмотрел на Фан Вэя и спросил:

— В чём дело? Силёнок не хватает?

Стоящий вокруг жар и свет ужасали Фан Вэя, как, впрочем, и Мэн Хао. Однако его от Фан Вэя отличала одна ключевая особенность: сколь бы жесток он ни относился к другим, к себе он относился совершенно без жалости. У Мэн Хао имелась пилюля Небесного Града и Солнечного Духа, но он не стал её принимать. Он хотел использовать высокомерие Фан Вэя против него самого, открыто, безо всяких трюков или хитростей уничтожить и довести его до краха! Ещё он хотел повредить сердце Дао Фан Вэя, победив его без помощи целебных пилюль. Это нанесёт смертельный удар по боевому духу Фан Вэя.

Фан Вэя был неглупым человеком, поэтому прекрасно понимал, что Мэн Хао специально провоцировал его! Это была битва за звание избранного номер один клана Фан!

Сейчас все эксперты клана Фан, все старейшины и даже главный старейшина внимательно наблюдали за их противостоянием!

<http://tl.rulate.ru/book/96711/260711>